

72 с.

3. Шевчук Т.С. Григорій Сковорода: Шлях мудреця: П'єса. *Дивослово*. № 1. 2011. С. 29-32.

4. Шевчук Т. С. Г. Гесс де Кальве і Г. Сковорода: Історія літературознавчого міфу. *Слово і час*. 2009. № 8. С. 83-89.

ВИДЫ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАЗЕОСИСТЕМАХ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Лариса Топчий

к. филол. н., доцент

E-mail: larisa.topchiy18@gmail.com

Измаильский государственный гуманитарный университет

г. Измаил, Украина

Постановка проблемы. Неповторимость словесного отображения концептуальной картины каждого этноса воспроизводит национально-языковая картина мира, являющаяся частью целостной языковой картины человечества. Поэтому изучение ее особенностей предусматривает выяснение совокупности фоновых знаний носителей каждого языка, которые определяются национальными традициями, устоявшимися привычками и обрядами, контактами разных национальных культур, особенностями мировоззрения и мировосприятия.

Анализ последних исследований. Проблема «языкового» мировосприятия была сформулирована еще в начале XIX в. В. Гумбольдтом. В XX в. изучение этого вопроса сначала было связано с гипотезой «лингвистической относительности» Е. Сепира - Б. Уорфа, достижениями этнолингвистики, идеями лингвистической философии и т.д. В современном лингвистическом контексте картина мира рассматривается как многогранный ментальный феномен, который связывает язык с окружающим миром, с культурно-этническими реалиями, с содержанием найсложнейших абстрактных понятий и категорий, существующих в языке. В Словаре культуры XX в. картина мира трактуется как «система интуитивных представлений о реальности» [2, с. 27], которую человек приобретает в процессе социализации.

В лингвистике в круг научных интересов давно вошли исследования и описания языковой картины мира в разных аспектах. Прежде всего, это изучение языковой картины мира в контексте исторической и описательной лексикологии (Тищенко К. М., Русановский В. М), семасиологии (Апресян Ю. Д., Степанов Ю. С., Апресян В. Ю.), анализ отображения ее средствами разных уровней языка (Шмелев А. Д., Апресян Ю. Д., Гак В. Г. и др.). Феномен картины мира стал объектом гуманитарных исследований – культурологических и лингвистических. Следует отметить, что с проблемой изучения языковой картины мира в научных студиях выделились определенные направления исследований. Прежде всего, это касается проблемы славянской языковой картины мира, освещенной в работах Вяч. Вс. Иванова, В. М. Топорова, где анализировались вопросы реконструкции семантики текстов, в которых предполагалось восстановление давней модели языковой картины мира. Другое направление исследований связано с разработкой теоретических вопросов описания языковой картины мира (Брутян Г. А., Караулов Ю. М., Колшанский В. Г.). В круг научных интересов ученых вошли и такие проблемы, как типология языковых картин мира (Иванов В. В., Журавлев А. Ф., Никитина С. Е.), языковая картина мира в зеркале метафоры (Арутюнова Н. Д., Склярская А. Н., Телия В. Н.), проблема механизма отображения этой картины в сознании человеческих сообществ, которые формируют определенные нации, механизм вербального оформления и сохранения ними полученной суммы знаний о мире, поскольку результат воспроизведения действительности отображается через призму языка. Отражение

жизнедеятельности этнического коллектива, его этико-эстетические и религиозные принципы, находит в языке. Воспроизведение национально-языкового мировосприятия уникально на всех ярусах языковой системы, но все же приоритетным остается лексико-фразеологический уровень языка, на котором в знаковой форме фиксируются факты материальной и духовной культуры человека, репрезентируются ценностные ориентации социума, система его этических, эстетических и моральных ориентиров, демонстрируются особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества [1]. Сопоставительное исследование фразеосистем близкородственных языков представляет большой интерес для всестороннего и многоаспектного изучения. Это объясняется тем, что предметом внимания лингвистов были языковые факты из области фонетики и морфологии. Данные лексикологи и фразеологии рассматривались в меньшей степени, чем и обусловлена актуальность темы данной работы.

Цель исследования – проанализировать общие и отличительные черты в семантико-парадигматических отношениях между фраземами тематической группы «человек» генетически близкородственных языков, русского и украинского. Материалом для сопоставления послужили «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова и «Фразеологічний словник» В. Д. Ужченка.

Изложение основного материала. «Антропоцентризм» проблематики современного языкознания обусловил направления исследований на установление связи возникновения языковых процессов с культурно-историческим бытием народа и человека во всех видах его деятельности, что отразилось во фразеологии многочисленными попытками изучения устойчивых единиц в широком, экстралингвистическом контексте (Шмелев Д., Селиванова Е., Степанов Ю., Вежбицкая А.).

Фразеологические единицы любой языковой системы четко фиксируют национальную специфику образного восприятия действительности носителем этой системы. В обоих языках они имеют интересную особенность: создаются и функционируют фраземы не столько для номинации, сколько для образной характеристики. Устойчивые сочетания называют далеко не все, что познается человеком, а только те моменты, которые, с точки зрения языкового коллектива, необходимо представить образно, ярко, иногда даже экспрессивно. Этим, вероятно, объясняется и количественная сторона фразеологического состава каждого языка отдельно.

Являясь единицей разноплановой, сложной по структурно-семантическим, генетическим, экспрессивно-образным, функциональным и другим признакам, фразеологизмам свойственны разного рода системные отношения [4, с. 310]. Так, в двух языках широко представлены парадигматические и синтагматические отношения. Синтагматические характеризуются сочетаемостью фразеологизмов с тем или иным кругом слов, зависят от степени сходства их обобщенно-образного значения, от стилевых и экспрессивно-стилистических свойств каждого [4, с. 334]. К примеру, фиксируются фраземы, сочетаемость которых с точки зрения языкового употребления является либо «замкнутой»: русск.-«забубенная голова» и укр.-«шибайголова», либо достаточно ограниченной: русск. – «втирать очки», укр. – «замилувати очі»; «завдавати шкоди / болю». Вместе с тем, у значительного пласта фразеологического материала двух языков, отражающего народный опыт, бытовые условия, традиции, сочетаемость достаточно широкая.

Изучение фразеосистем языков в сопоставительном аспекте предполагает прежде всего анализ семантико-парадигматических отношений. В парадигму фраземы объединяются по собственно лингвистическим и по лингвостилистическим признакам. Художественно-образный строй фразеологизмов достаточно сложный, поскольку в их лаконичной форме скрыта максимально насыщенная содержательная база с глубинным подтекстом, коннотациями, многозначностью, оценочностью, экспрессией. Поэтому в создании образной основы фразеологизма используются разные композиционные приемы,

такие, как: сопоставление, контраст, антитеза и др. Также для создания такой базы задействованы как разнообразные средства языка, так и художественные тропы, фигуры либо их комбинации. Особенной активностью отмечены способы метафоризации и метонимизации.

Рассмотрим парадигматические ряды фразеологических синонимов, объединенных по нелингвистическому признаку на основе обобщенной тематической группы «человек». В обоих языках фиксируются достаточно многочисленные гнезда фразем, частично соотносительных, разных структурных типов и семантических полей, которые формируются вокруг стержневых слов, обозначающих части тела человека или человека вообще. Их можно отнести к эмоциональной лексике, характеризующейся выразительностью, аксиологичностью, дополнительными смысловыми коннотациями. Поскольку многие традиционные для двух народов обычаи, культура и нравы совпадают, в тематической группе «человек» можно выделить наиболее общие семантические компоненты, в той или иной степени конкретизирующие «внешность» человека. Прежде всего, это семантические поля со значениями: 1) «выделяющийся из ряда других»: русск. – белая ворона, синий как пуп, не от мира сего; укр. – біла ворона, як пуп синій; 2) «физические особенности человека»: а) «красивый; сильный, здоровый» – русск. – кровь с молоком, как картинка, хоть куда, краса ненаглядная; укр. – кров з молоком, як намальований, як панська рожка, хоч з лица воду пий; б) «слабый, физически ущемленный»: русск. – как с креста снятый, мокрая курица, никуда не годный, ни то ни се; укр. – ледве на ногах тримається, прямий як свинячий хвіст; 3) телосложение: а) «толстый»: русск. – в дверь не проходит, лопаться от жиру, поперек себя толще; укр. – мішок з половою; б) «худой»: русск. – талия в рюмочку, укр. – кістки торохтять, кості та шкіра, як пушинка; в) «стройный»: русск. – как березка; укр. – як тополя; г) «крепкий»: русск. – как дубок; укр. – і довбнею не доб'єш.

В родственных языках представлены семантические поля и с такими значениями: 4) «рост человека»: а) «высокий»: русск. – каланча пожарная, как шпала; укр. – плечима стелю підпирає, верства чугуївська, великий до неба; б) «низкорослый»: русск. – от горшка два вершка, с булавочную головку, короче птичьего носа; укр. – на корх заввишки; 5) «цвет волос»: русск. – черный как смоль, цвета вороного крыла; укр. – як лунь, братися молоком, сива голова; 6) «возрастные характеристики»: русск. – молоко на губах не обсохло, Божий одуванчик, старый хрен, не первой молодости, старая перечница; укр. – ще губи в молоці, під вусом; пісок сиплється, в літах, не першої молодості.

Значения семантических полей тематической группы «человек» можно продолжить. Это: 7) «психические особенности человека»: а) «хитрый»: русск. – не лыком шитый, на двух стульях сидит; укр. – шпаками годований, лисом підшитий, крізь сито й решето пройде; б) «разумный»: русск. – имеет голову на плечах, с царем в голове; укр. – розуму палата; в) «глупый, легкомысленный»: русск. – клямки не работают, олух царя небесного, дубина стоеросовая, без царя в голове; укр. – без царя в голові, всі розуми поїв, з кіндратиком в голові, зайці в голові.

Семантически близки в двух языках ряды фразем, передающие такие значения, как 8) «особенности характера человека, его натуру, моральные качества»: а) «говорливый, вьедливый»: русск. – за словом в карман не полезет, острый на язык; укр. – лепетливий на язик; б) «лестливый, лицемерный»: русск. – хоть на печь клади; укр. – має цукор на язиці; в) «проворный, работающий»: русск. – работать в поте лица; укр. – працювати у поті чола; г) «счастливый»: русск. – на седьмом небе; укр. – на сьомому небі; д) «растерянный»: русск. – как в воду опущенный; укр. – мов у воду опущений, сам не при собі и др.

Достаточно высокую степень сходства обнаруживают фразеологизмы с семей 9) «душевное состояние человека», его «определенные качества, приобретенные вследствие обучения, жизненного опыта»; а) «опытный»: русск. – собаку съел, стреляный

воробей, тертый калач, молодой да ранний; укр. – собаку з'їв, стріляний горобець, світом бувалий, пройшов крізь сито й решето; б) «просвещенный, умный»: русск. – ходячий справочник, ума палата, разум семи палат; укр. – ходячий довідник, розуму сила, кований на гостро; в) «бюрократичный характер»: русск. – чернильная (бумажная) душа; укр. – чорнильна душа и др. Как видим, некоторые соотносительные фраземы двух языков имеют общую образную основу, внутреннюю форму. При этом степень расхождения компонентов фразеологизмов может быть различной при сохранении общего значения, что позволяет этим единицам в своем языковом ареале служить средством стилевой и собственно стилистической характеристики высказывания, т.е., выполнять стилеразличительные и собственно стилистические функции.

Проанализированный материал свидетельствует, что фразеологическая система близкородственных языков может быть выразителем и других отношений, в частности, гендерных. Термин «гендер» определяется как социальный пол человека, в отличие от биологического, представленного совокупностью анатомических и физиологических признаков. Гендерный пол – это совокупность социальных норм, ценностей и реакций, которые формируют отдельные черты личности, иными словами, это социокультурный пол человека.

Фраземы обоих языков представляют культурно обусловленные в речевом общении гендерные стереотипы, отражающие особенности национальной культуры, отношения между разнополами представителями социума друг к другу. В большей части фразеологизмов обоих языков гендерный аспект не акцентируется, поскольку они не отражают различий по полу: русск. – казанская сирота, заячья душа; укр. – казанська сирота, заяча душа и др. Такие устойчивые сочетания всего лишь представляют номинацию характеристик, признаков либо действий, свойственных всем лицам, независимо от пола: русск. – умыть руки, пролить слезы; укр. – умивати руки, проливати сльози.

Как свидетельствует фактический материал, определенная часть фразеологизмов соотносится только с мужским референтом. Ср.: русск. – блудный сын; вольный казак, сорвиголова; укр. – блудний син, вільний козак, урвиголова. К примеру, фразема сложить голову в русской культуре связана с традицией воинского ораторского искусства на Руси. Эквивалент в украинском – лягти головою, зложити голову. Фиксируются устойчивые сочетания, имеющие показатель только на женский референт: русск. – держать под каблуком, старая дева, как мама родила, на сносях, писаная красавица; укр. – тримати під каблуком, стара діва, як мама народила, як пава, посивіти на пні и др. Маркерами гендерных отношений выступают антропонимы, привносящие в образную базу фразеологического оборота специфическую национальную окраску, например, по Ивашке рубашка. Имя Иван «Божье вознаграждение», «помилованный Богом» – символ русского крестьянина, простеца, недалекого человека стает модально-оценочной лексемой. Такими же представлены и другие устойчивые сочетания, за которыми закреплены личные имена, часто связанные с теми или иными свойствами человека: Фома неверующий, по Сеньке шапка, по Ермошке кафтан, куда Макар телят не гонял. В украинской фразеосистеме такими национально ориентированными стали мужские имена Пилип, Хома, Гриць, Кузьма, Сава, Сидір и др. Например, як Хома невірчий, де Сидір козами роги править, вискочив як Пилип з конопель, по Савці свитка. Отметим, что источниками происхождения имен собственных, эксплицирующих во фразеологических единицах гендерные отношения, стали мифология, Старый Завет, древняя символизация, пословицы, профессиональная деятельность, старославянский язык, заимствования, историко-культурные факты, а так же такие собственно русские и собственно украинские имена, как Ермошка, Николай, Палажка, Катерина и др. К примеру, в систему украинского языка давно вошел оним Катерина «с гр. – чистый, чистота» – Катерина, намальована картина.

При сопоставительном исследовании фразем обоих языков обнаруживаются единицы, которые по внутренней форме соотносены с мужской деятельностью, но не исключают и женскую: русск. – быть на коне, вылететь из седла, стрелять по воробьям, ловить рыбу в мутной воде; укр. – бути на коні, вилетіти з седла, стріляти по горобцям, ловити рибу в каламутній воді. Наблюдаются и факты, когда внутренняя форма фразеологизма соотносится с женским референтом, но сами единицы применимы к лицам обоих полов: русск. – базарная баба, вольная птица, прикинуться овечкой; укр. – базарна баба, вільна птаха, прикидатися овечкою, переїжджа сваха. Как видим, определенная группа соотносительных фразеологизмов в двух языках существенных различий в семантических отношениях не обнаруживает.

Однако, мы рассмотрели всего лишь небольшой пласт фразем, соотносительных по внутренней форме и образной базе. Большинство из них в каждом языке приобретают настолько своеобразный смысловой облик, что даже в родственном языке для них трудно подобрать эквивалент. Сравните, русск. – ободрать как липку; укр. – як муха в спасівку; піднести гарбуза и др. Такие расхождения обусловлены различиями в народных обычаях, ритуалах, материальной культуре и определяются традиционными для каждого этноса бытом, особенностями природных условий и др.

Выводы. Таким образом, в ходе сопоставления фразем двух генетически родственных языков выявлено как их определенное сходство, так и элементы, отражающие специфические черты каждого языка, что обусловлено внутренними процессами, происходящими в них. Общие и специфические признаки устойчивых сочетаний тесно связаны с их семантической мотивацией, внутренней формой. Являясь фрагментом языковой картины мира, они отражают знаковые понятия культуры народа, его национальный колорит, традиции, обряды, и, демонстрируя разные типы отношений, сохраняют собственную национальную специфику языка. И несмотря на то, что некоторая их часть эксплицирует смысловую, образную и экспрессивно-стилистическую эквивалентность, все же для фразеосистемы каждого языка характерным будет свой инвентарь фразеологических единиц, представляющих национально-специфические, уникальные понятия. Перспективным считаем анализ дальнейших сопоставительных исследований разных видов отношений фразеосистем близкородственных языков.

Литература:

1. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии. М.М. Ангелова. *Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики*. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С.3-10.
2. Руднев В. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
3. Сопоставительное исследование русского и украинского языков. Лексика и фразеология / Г. П. Ижакевич, П. Е. Гриценко, В. И. Кононенко и др. К.: Наук.думка, 1991. 384 с.
4. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов. М.: Высш.шк.1990. 415с.